

Мо Цзян кивнул: "Спасибо, что поддержал меня".

Цяо Цзинь: "Я не пытаюсь контролировать тебя, не поддерживать".

Мо Цзян: "Смысл".

Цяо Цзинь: "....."

Во время разговора Цяо Цзинь что-то почувствовал, Мо Цзян тоже слегка взглянул: "Иду".

Она погладила подбородок и с игривой улыбкой посмотрела на идущего издалека человека: "Детский кусочек довольно интересен".

Потому что человек, который пришел, был ровно обыкновенной девушкой.

Лицо девушки можно было считать только обычным взглядом, единственное, что выделялось, это то, что она была толстой.

Не очень серьезно толстый, около 160 фунтов.

Просто для человека, который работал в команде, ее жирность была действительно заметна.

Она также робкая, с крючком на спине и склонив голову, когда она приходит, и ее плохие манеры показывают ее собственную робость и смирение.

Мо Цзян снова сказала: "Она еще худее, чем вчера, когда я ее видела".

Когда Цяо Цзинь посмотрел на нее, Мо Цзян сказала: "Когда я впервые увидела ее, она была около 200 фунтов, но сейчас она похудела настолько, что, по их словам, пытается тренироваться и похудеть".

Выражение ее лица было интригующим, и Цяо Цзинь, естественно, понимал, что оно означает.

Эту девушку нельзя было назвать демонической, просто слишком одержимой и одержимой.

Подобно тому, как некоторые вещи нуждались в обмене, ее худоба обменивалась аморальным способом.

Она все еще такая тяжелая и будет только худеет в будущем.

Цяо Цзиньдао: "В конце концов она станет тощей, как в аду."

Мо Цзян: "Кто не знает?"

Но когда ты одержим, ты безнадежен.

"Фан Сюэлан, иди сюда, это тебе".

Проходил сотрудник и мимо передал пухленькой девушке большую коробку в руке.

Коробка была немного тяжелой, и Цяо Цзинь и Мо Цзян отчетливо видели, как ее приняли в руки, она тряслась и чуть не упала, едва успев ее поймать.

Посох выглядел естественно: "Он немного тяжеловат, так что поторопитесь и переместите его в комнату с реквизитом".

Фан Сюэлану было трудно сказать "Хорошо".

Потом, шаг за шагом, она подошла к комнате реквизита с несколько шаткими шагами.

Ее направление, чтобы пройти мимо Цяо Цзинь и Мо Цзян, в тот момент, когда Фан Сюэлан увидел их, ее глаза вспыхнули с изумлением, а затем быстро опустила голову, не желая, чтобы Мо Цзян и Цяо Цзинь, чтобы увидеть ее.

Это было нормальное состояние крайне неполноценного человека, стоящего лицом к лицу с кем-то, кто был слишком совершенен.

Подобно обычным людям, которые видят на улице симпатичного человека и хотят взглянуть на него поближе, есть еще одна группа людей, которые думают, что такой человек слишком симпатичный и не осмеливаются смотреть на него или разговаривать с ним.

Цяо Цзинь посмотрел дважды и сказал: "Никого не убивал".

Но это было недалеко.

В конце концов, это было демонически, зная, какую цену ему придется заплатить, но он не мог остановиться.

Мо Цзян вздохнул, и раздался голос режиссера, вызвавшего к Мо Цзяну, который закатил глаза, очень беспечно отнесся к своему образу, а затем подошел к нему.

Цяо Цзинь стоит здесь, не понимая, что они сказали, Мо Кан и режиссер оба смотрят сюда, на Цяо Цзинь, затем Мо Кан качает головой.

Директор выглядит жалким.

Клык Ксуелан долгое время не выходил в комнате реквизита.

Цяо Цзинь немного подождал, а потом вернулся Мо Цзян: "Наш режиссер спросил, не интересуется ли вас роль".

Цяо Цзинь: "Не интересно".

Мо Цзян: "Он заплатит".

Цяо Цзинь обратил внимание на Мо Цзяна: "Я знаю, что ты не из тех, кто продает свою личность за деньги".

Цяо Цзинь: "Действительно, я возьму 10 миллионов".

Мо Цзян: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1101080>